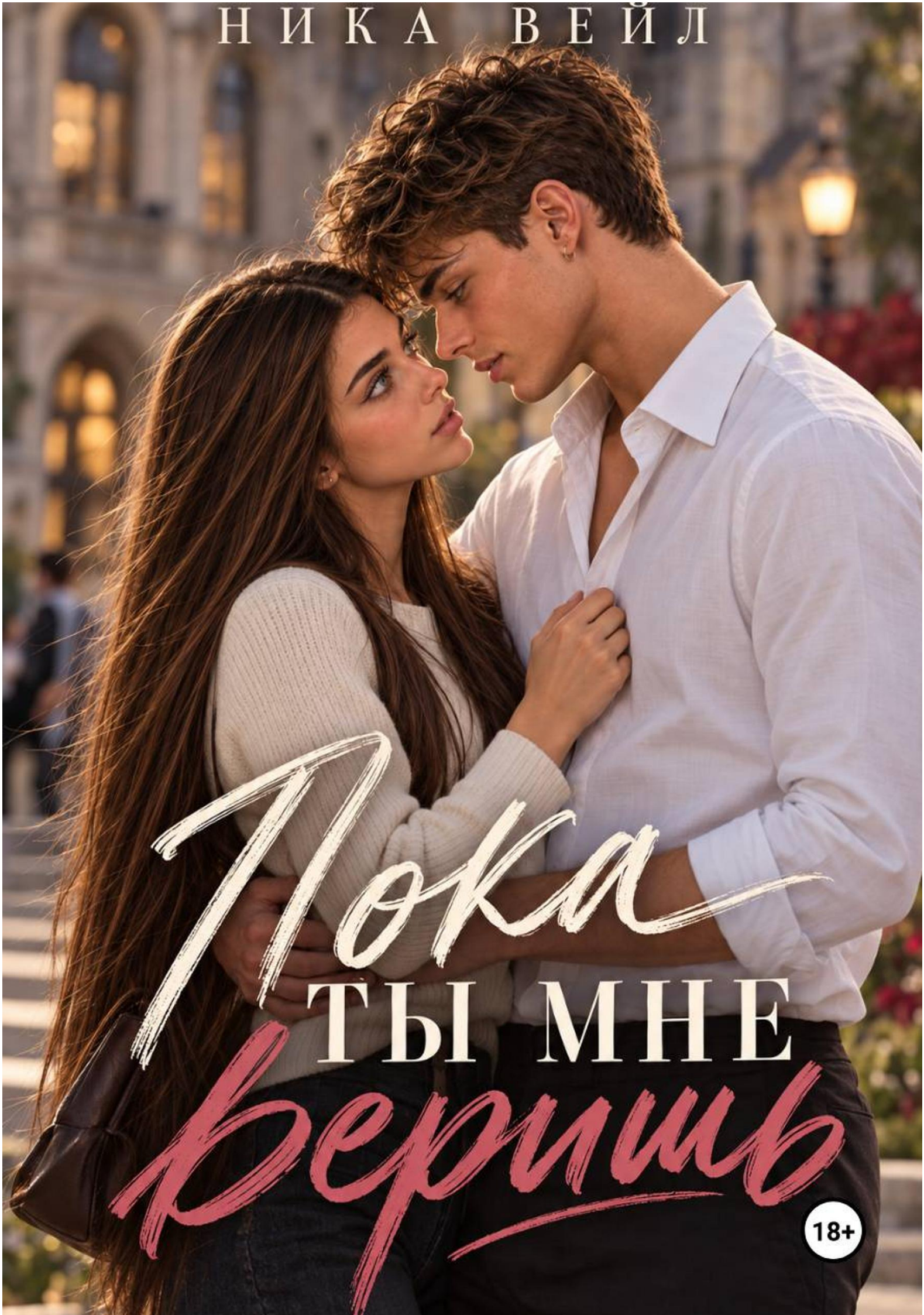
НИКА ВЕЙЛ

Пока ТЫ МНЕ веришь

18+

Ава Лорен

Пока ты мне веришь

«Автор»
2026

Лорен А.

Пока ты мне веришь / А. Лорен — «Автор», 2026

После предательства Есения обещала себе больше не путать красивые ухаживания с любовью. И уж точно не влюбляться в парня, который привык, что девушки сами ищут его внимания.Но Марк ждёт её после занятий, запоминает случайно сказанные слова и постепенно становится тем, кому хочется рассказать обо всём. Рядом с ним Есения всё реже вспоминает, почему собиралась держаться подальше.Она не знает, что завоевать её доверие — условие спора.Марк согласился, потому что не сомневался в победе. Ему казалось, что достаточно немного внимания, нескольких встреч и правильных слов. Он не рассчитывал ревновать, ждать её сообщений и искать повод задержаться рядом, когда она уже попрощалась.Теперь Есения засыпает у него на плече, а он боится пошевелиться, чтобы не разбудить её. И всё чаще думает о том, что однажды она узнает, с чего всё началось.Как сказать девушке, которая снова научилась доверять, что ты поставил на её чувства — и проиграл собственные?

© Лорен А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Человек в кадре 5
Глава 2. Условия 9
Г 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Ава Лорен
Пока ты мне веришь

Глава 1. Человек в кадре

Есения

— Еся, ты сейчас прожжёшь в нём дыру.

Соня кивнула на мой телефон. Я в четвёртый раз открыла расписание смен, хотя от этого среда не стала свободной: нас поставили на подготовку к университетскому форуму, а я уже обещала выйти в книжный с пяти. На форуме нужны были студенты, которые помогут с переводом для иностранных гостей. Преподавательница сама предложила мне место в группе, и теперь отказываться из-за смены было особенно обидно.

— Поговорю с Аллой Петровной после пар, — сказала я.

— Давай я тебя подменю.

— Сонь, ты даже у нас не работаешь.

— Зато я умею красиво стоять возле полки с классикой. Ладно, не смотри так. Может, у вас найдётся кто-нибудь из сотрудников?

Я хотела ответить, что уже всем написала, но Соня протянула мне кофе, и спор сам собой закончился. Сверху на стаканчике было выведено моё имя с лишней буквой, а от крышки пахло корицей.

— Ты опять за меня заплатила.

— В пятницу купишь мне обед. Настоящий, из столовой, а не батончик из сумки.

Мы сидели на подоконнике возле аудитории. Внизу хлопали входные двери, студенты в мокрых куртках торопились к лестнице, и каждый приносил с собой немного холодного воздуха. До семинара по художественному переводу оставалось десять минут. Я убрала телефон, чтобы не проверять расписание в пятый раз.

Мама прислала фотографию: папа стоял у плиты в моём старом фартуке с подсолнухами. Он всегда уверял, что случайно схватил первый попавшийся, а потом пытался снять его раньше, чем мама доставала телефон. Под снимком было сообщение: «Ты вчера поздно вернулась? Я звонила».

«Была на работе, потом уснула. Всё хорошо. Вечером позвоню», — ответила я и сохранила фото.

— Дома? — спросила Соня.

Я показала ей экран.

— Передай папе, что на каникулы я приеду ради его пирога.

— В прошлом году ты говорила, что едешь ради меня.

— Тогда я ещё не пробовала пирог.

Дверь аудитории открылась, и мы слезли с подоконника. В сумке лежали две тетради, учебник, сменные балетки и яблоко, которое я третий день переносила из одного отделения в другое. Ручки больно врезались в плечо.

На семинаре нам дали страницу романа, где почти ничего не происходило: женщина возвращалась домой, ставила сумку на пол и слышала за стеной чей-то смех. Я застряла на одном глаголе. Она *поставила*сумку или *опустила*? В первом случае у неё ещё оставались силы; во втором мне чудилось, что она больше не ждала, что дома её встретят. Я зачеркнула вариант, написала другой, а через минуту вернула первый. Пока решала, какой из них честнее, перестала думать о форуме и работе.

Преподавательница попросила меня прочитать последнюю фразу вслух. На середине предложения голос дрогнул: произнесённые слова звучали иначе, чем в голове. Я объяснила выбор, запуталась и начала сначала.

— Сомневаюсь насчёт глагола, — сказала она, когда я закончила. — Но наречие вы убрали правильно. После пары покажете мне весь отрывок?

Я кивнула. Под столом Соня неслышно стукнула кроссовком по моему сапогу. Она знала, сколько для меня значила эта просьба. Я хотела переводить книги — настоящие, которые будут стоять в магазинах, с именем автора на обложке и именем переводчика внутри. Большинство покупателей не заглянет на эту страницу. Я бы заглянула.

После семинара мы с Соней ещё спорили о том самом глаголе, пока не дошли до лестницы. Она ушла на следующую пару, а я купила булочку в пекарне и по дороге в книжный написала коллеге насчёт среды. Ответа не было. К пяти дождь усилился, и я успела пожалеть, что утром взяла зонт со сломанной спицей.

В магазине пахло картоном, влажными куртками и кофе из автомата у кассы. Алла Петровна заметила меня прежде, чем я надела бейдж.

— В субботу сможешь выйти?

Я остановилась с бейджем в руке. В субботу собиралась закончить перевод, постирать вещи и позвонить домой. Всё это можно было передвинуть на вечер. С форумом так не получалось.

— Смогу. Но в среду мне нужно уйти пораньше. Нас взяли на подготовку форума.

Алла Петровна посмотрела поверх очков.

— Ты сама просила дополнительные часы.

— Я знаю. Я выйду в субботу и в пятницу возьму вечернюю смену, если кто-то сможет заменить меня в среду.

Я не любила торговаться с ней из-за графика. Родители помогали с арендой и продуктами, хотя каждый месяц я говорила, что скоро справлюсь сама. Мне хотелось хотя бы не просить у них больше. Но отказаться от форума тоже не хотелось: преподавательница впервые доверила мне перевод вне учебной аудитории.

— Спрошу у девочек, — наконец сказала Алла Петровна. — Если кто-то согласится, поменяем. А в субботу я на тебя рассчитываю.

— Спасибо.

— Иди уже к покупателям.

К вечеру она договорилась с сотрудницей другой смены. Я написала Соне всего одно слово: «Получилось» — и убрала телефон, когда к стойке подошёл мужчина с дочерью. Они искали книгу, которую девочка видела у подруги: названия она не помнила, автора тоже, зато была уверена, что на обложке жёлтый дом и что внутри кто-то нашёл кота. Мы втроём прошли вдоль детских полок; дочь поправляла отца всякий раз, когда он предлагал слишком взрослую книгу. Когда она наконец узнала обложку, её лицо изменилось так быстро, что мне самой стало смешно.

После закрытия я вернула книги с кассы на полки. Внизу неровной стопки обнаружился тонкий сборник стихов, который я сегодня советовала покупательнице. Та повертела его в руках, но так и не купила. Я поставила сборник на место и задержалась возле стеллажа. Когда-нибудь мне хотелось принести сюда книгу, над которой я работала сама. Возможно, Алла Петровна поставит её на нижнюю полку и даже не сообщит мне об этом. Всё равно было бы здорово найти её среди остальных.

— Еся, закрываемся.

— Иду.

На улице дождь всё ещё шёл. Зонт плохо раскрывался: сломанная спица вывернулась наружу и зацепилась за рукав куртки. Я освободила ткань, поправила тяжёлую сумку и пошла к остановке по освещённой улице мимо кафе.

Мокрый асфальт отражал фары и вывески; иногда казалось, что под ногами ещё одна улица, только размытая. Я снимала на телефон такие вещи со школы — сначала нашу кошку, потом витрины, прохожих со спины, смешные объявления. Сейчас мне понравилось, как свет вывески кафе растёкся по дороге. Первый снимок испортила урна у края кадра. Я отошла на шаг и подняла телефон снова.

В этот момент возле припаркованной машины остановился парень. Высокий, в чёрной куртке, с ключами в руке. Он только что вышел из соседнего здания и говорил по телефону. Я заметила его уже после того, как нажала на экран. Парень сбросил вызов, посмотрел на мой телефон и направился ко мне.

Я опустила руку.

— Вы меня снимаете?

Он остановился достаточно близко, чтобы я услышала его голос сквозь дождь. На секунду захотелось отступить, и это разозлило меня сильнее самого вопроса.

— Нет. Я снимала отражение. Вы случайно попали в кадр.

— Покажите.

Я открыла фотографию и повернула экран. Вывеска наконец получилась именно такой, как я хотела. Парень стоял сбоку, возле машины; его лицо было видно. Он быстро взглянул на снимок и снова на меня.

— Удалите.

Просьба была понятной. Тон — нет.

— Можно было просто попросить, — сказала я.

Он посмотрел на меня внимательнее. Уголок рта дрогнул, будто мой ответ его скорее позабавил, чем обидел.

— Хорошо. Прошу вас удалить снимок.

— Вы опоздали с просьбой.

Я нажала на корзину и показала ему экран.

— Удалила.

Из здания за его спиной вышли двое, переговариваясь и смеясь. Один окликнул парня по имени, но из-за проехавшей машины я его не расслышала. Он оглянулся, потом снова посмотрел на меня. Я уже собралась уходить, а он почему-то всё ещё стоял передо мной, теперь с едва заметной улыбкой.

— И всё? — спросил он.

— А что ещё?

Улыбка пропала не сразу. Похоже, он ожидал другого ответа, но я не стала ждать, пока он его придумает. Обошла его и пошла к остановке.

Только за углом обнаружила, что слишком крепко сжимаю ручку зонта, и разжала пальцы. Снимок было жаль. Ещё больше досадовало, что парень, по чьей просьбе я его удалила, вдруг повёл себя так, словно я должна была остаться и продолжить разговор.

В автобусе я написала Соне: «Сфотографировала мокрую улицу. В кадр попал парень, который разговаривает так, будто охраняет государственную тайну. Пришлось удалить хороший снимок».

«Красивый хоть?» — спросила она почти сразу.

Я вспомнила тёмные волосы, нахмуренные брови и его удивление, когда я просто ушла.

«Да. Это ему не помогло».

Соня прислала смеющийся смайлик. Я погасила экран и посмотрела в окно: автобус уже проехал кафе, а на стекле отразилось моё лицо. Странно, что он так удивился. Красивых парней я и раньше видела. А вот мой снимок после дождя уже было не вернуть.

Глава 2. Условия

Марк

Пока преподаватель разбирал международные договоры, Кирилл отправил мне фотографию девушки, с которой я был в субботу. Она стояла у зеркала в моей прихожей, застёгивая серьгу. Я не помнил, когда Кирилл успел её снять.

«Это у тебя новая девушка?»

«Нет».

«Она в курсе?»

Вчера она спросила, встретимся ли мы на неделе. Я сказал, что напишу, хотя уже тогда знал: скорее всего, не напишу. Впрочем, я и не обещал встретиться. В тот момент такой ответ устроил нас обоих — по крайней мере, она улыбнулась и больше не спрашивала. Кирилл любил изображать из себя эксперта по чужим отношениям, особенно когда собственные заканчивались очередным длинным сообщением, которое он потом зачитывал нам вслух. Я перевернул телефон экраном вниз и вернулся к тетради.

За окном опять собирался дождь. С утра я приехал в университет в серой толстовке и успел пожалеть, что не взял куртку: после занятий предстояло идти через весь двор к машине. Преподаватель вызвал кого-то к доске. Я нашёл последнюю запись, дописал пропущенное определение и подчеркнул исключение, о котором он говорил. Кирилл рядом уже открыл наш чат снова.

— Смотри.

Я не сразу поднял глаза. Он толкнул меня локтем и кивнул на стеклянную стену аудитории.

По коридору шли две девушки. Одна держала стакан кофе, вторая слушала её и одновременно пыталась застегнуть переполненную сумку. Я узнал вторую по длинным тёмным волосам и бордовому кардигану.

Вчера она стояла возле моей машины с телефоном в руке.

Я был зол после разговора с отцом, увидел направленную на себя камеру и пошёл выяснять, что она снимает. Она показала снимок: мокрая дорога, отражение вывески, моя машина и я сам сбоку. По фотографии было ясно, что попал туда случайно. Я всё равно велел её удалить, а когда девушка заметила, что можно было просто попросить, повторил требование в более вежливой форме.

Она удалила снимок. Я задержался возле неё, уже собираясь сказать что-нибудь ещё, но она обошла меня и ушла. Разговор закончился раньше, чем я решил его закончить, — пожалуй, именно это и запомнилось.

Девушки исчезли за поворотом. Кирилл следил за моим лицом.

— Вспомнил?

— Видел её вчера.

— Я тоже видел. Из окна кафе. Ты к ней так решительно подошёл, что я решил: знакомы.

— Она снимала возле машины.

— И ты решил лично проверить качество фотографии?

Преподаватель попросил нас убрать телефоны. Кирилл убрал свой, ухмыльнулся и наконец повернулся к доске. До конца занятия я сделал несколько записей и ответил на вопрос о договоре, который мы разбирали в начале пары. Девушка из коридора больше не появлялась.

После звонка телефон снова завибрировал. На этот раз звонил отец.

Я остановился у окна, пропуская одногруппников к выходу.

— Да.

— Ты получил список гостей на пятничный ужин? — спросил он вместо приветствия.

Я получил его ещё вчера. Отец хотел, чтобы я сел рядом с ним, поддерживал разговор на английском и познакомился с партнёром, который осенью открывал представительство в Москве. Мне уже объяснили, почему этот человек важен. Дважды.

— Получил.

— Посмотри внимательно. Я не хочу повторения прошлой недели.

В прошлую пятницу я ушёл раньше десерта. До этого два часа разговаривал с людьми, которых отец мне представил, и не ошибся ни в одном имени. Отец запомнил только то, что я ушёл.

— Буду в семь, — сказал я.

— В шесть сорок. И без спортивного костюма.

Я посмотрел на своё отражение в стекле. Даже по телефону он умудрялся говорить так, будто только что осмотрел меня и остался недоволен.

— Я помню, где у меня лежат рубашки.

— Значит, в пятницу надень одну из них.

Связь оборвалась. Я постоял с телефоном у уха ещё секунду, затем опустил руку. Кирилл дожидался меня возле двери; по его лицу было видно, что он догадался, кто звонил.

— Опять ужин?

— В пятницу.

— Приезжай после к нам. Даня обещал позвать ребят.

Я кивнул. К пятнице отец наверняка даст мне ещё пару поводов приехать к Кириллу и задержаться до утра.

В коридоре было тесно и шумно. Лера с соседнего потока обняла меня за плечи, проходя мимо. Я поймал её за руку, чтобы она не столкнулась с парнем, который нёс два стакана кофе. Она засмеялась и осталась рядом, хотя её подруги уже направились к лестнице.

— Ты прочитал моё сообщение?

— Какое из них?

Лера легонько ударила меня по плечу.

— Очень смешно. Я вечером буду в баре у набережной. Заезжай.

— Посмотрю, во сколько освобожусь.

Она прищурилась. Лера знала, что это означало, и всё-таки провела ладонью по моей толстовке, прежде чем уйти. Я проводил её взглядом, а Кирилл дождался, пока она отойдёт достаточно далеко.

— Ты когда-нибудь говоришь девушкам прямо, что не приедешь?

— Когда уверен, что не приеду.

— То есть никогда.

Я пожал плечами. Иногда планы менялись. Лера сама написала мне, сама позвала в бар; я не видел причины отказываться от вечера, который ещё мог оказаться вполне приятным.

У лестницы толпились студенты, ожидая свободного лифта. Я снова увидел девушку в бордовом кардигане. Она стояла чуть в стороне, прижимая к груди книги, а подруга что-то рассказывала ей с таким жаром, что едва не пролила кофе. Девушка рассмеялась и потянулась придержать стакан.

Вчера под дождём она казалась младше. Здесь я разглядел её лицо и задержал взгляд. Свет из окна падал ей на щёку, длинные волосы сползали с плеча на книги; она убрала их за спину, всё ещё улыбаясь словам подруги.

Она заметила меня, и я уже собирался кивнуть. Обычно этого хватало: девушка улыбалась, задерживала взгляд, иногда сама находила повод подойти. Но у неё улыбка исчезла, словно моё появление испортило разговор. Она повернулась к подруге и пошла вниз по лестнице. Я остался смотреть ей вслед, хотя секунду назад вообще не собирался с ней разговаривать.

Вчера я нагрубил — это я понимал. Но почему-то был уверен, что сегодня она хотя бы даст мне возможность начать заново.

— Есения Белова, — сказал Кирилл. — Еся. Факультет иностранных языков.

— Я не спрашивал.

— Конечно. Ты просто смотришь ей вслед.

Даня, подошедший к нам, тоже взглянул на лестницу.

— Мы с Есей вместе ходили на факультатив, — сказал он. — Нормальная девчонка. Кирилл, давай без твоих приколов.

— Каких ещё приколов?

— Тех, из-за которых она потом обходит тебя по другой лестнице.

Я повернулся к Кириллу. Тот усмехнулся, но не стал возражать.

— Звал её на вечеринку весной, — признался он. — Она отказалась. Кажется, работала в тот вечер.

— Действительно, тяжёлое оскорбление, — сказал я.

— Так пригласи её сам.

— Зачем?

Я задал вопрос и тут же посмотрел вниз. Есения с подругой уже дошли до первого этажа. Её подруга остановилась у дверей, чтобы допить кофе. Еся ждала рядом и что-то отвечала ей, улыбаясь. Моего взгляда она не искала.

— Хочу посмотреть, что она скажет тебе, — ответил Кирилл.

Мы спустились следом. У меня начинался семинар в другом корпусе, и следовало поторопиться, но возле входа я задержался: Даня искал в рюкзаке ключи от машины. Есения прошла мимо нас так близко, что я успел заметить маленькую потёртость на ручке её сумки. Я сделал шаг навстречу.

— Привет. Подожди секунду.

Она остановилась. Подруга отошла к дверям, оставив нас разговаривать, но продолжала наблюдать.

— Мы вчера встречались, — сказал я.

— Помню.

Есения ответила тихо. Она смотрела на меня прямо и ждала, зачем я её остановил. Кирилл стоял за моей спиной; я почти чувствовал, как ему не терпится вмешаться.

— Я вчера нагрубил тебе. Извини.

Она моргнула. Похоже, извинения не ожидала.

— Хорошо, — ответила она после паузы.

Я чуть улыбнулся.

— Хорошо?

— Я не сержусь. Мне нужно идти.

Она поправила книги и посмотрела в сторону подруги. Я привык, что после таких слов разговор становился проще: напряжение спадало, можно было пошутить, спросить что-нибудь, предложить кофе. Есения же, кажется, считала, что мы уже обо всём договорились.

— Марк, — сказал я.

Она снова посмотрела на меня, затем коротко кивнула.

— Есения.

— Теперь мы хотя бы знакомы.

На этот раз она едва заметно улыбнулась. Я успел подумать, что всё-таки поторопился с выводами, но её подруга распахнула дверь и позвала:

— Еся!

— Иду. — Она повернулась ко мне. — Пока.

Я отошёл, пропуская её. Есения действительно торопилась: на выходе перехватила съезжавшую сумку и почти сразу свернула вслед за подругой.

Я смотрел через стекло, как они выходят на улицу. Есения что-то ответила подруге и поправила сумку на плече, даже не замедлив шаг. Я ожидал, что после извинения она хотя бы спросит что-нибудь в ответ. Теперь у нас был вполне нормальный повод поговорить, но она им не воспользовалась.

Возможно, действительно опаздывала. Только Лера тоже куда-то шла, когда остановилась возле меня в коридоре.

Кирилл подошёл вплотную.

— Она тебя отшила.

— Она опаздывает.

— Удивительно, как легко ты поверил.

Я обернулся. Кирилл сиял. Мне захотелось увидеть, с какой скоростью эта улыбка исчезнет, когда Есения согласится встретиться со мной.

— Ставлю двадцать тысяч, что на свидание она не пойдёт, — сказал он.

Даня наконец нашёл ключи и захлопнул рюкзак.

— Не начинайте.

— Ты ставишь деньги на любую ерунду, — сказал я Кириллу.

— Тогда сорок. И давай интереснее: месяц, чтобы она захотела остаться у тебя на ночь.

Я посмотрел на него. Кирилл перестал улыбаться. Он помнил весенний отказ Есении лучше, чем хотел показывать.

— А если она не захочет?

— Значит, проиграешь.

Даня тихо выругался и шагнул к выходу. Я мог пойти за ним. Познакомился с Есенией, извинился; на этом всё могло закончиться. Через месяц вряд ли вспомнил бы даже её фамилию.

Но я всё ещё видел, как она выслушала меня у дверей и ушла, не обернувшись. Кирилл стоял напротив и ждал ответа. Сорок тысяч ничего не меняли — я потратил бы больше за пару вечеров, если бы захотел. Зато его уверенность, что Есения откажет мне так же, как отказала ему, раздражала всё сильнее. Он уже представлял, как будет напоминать мне об этом при каждом удобном случае.

Мне представился другой вечер: Кирилл отдаёт деньги, а я пересказываю эту встречу так, будто уже сегодня знал, чем она закончится. Для этого требовалось всего лишь поговорить с ней ещё раз, когда она никуда не торопится, и дать ей узнать меня с более приятной стороны. Обычно с этим проблем не возникало.

— Месяц, — сказал я.

— Спорим?

— Спорим.

Кирилл сразу достал телефон.

— Запишу условия в чат, чтобы ты потом не выкрутился.

— Пиши что хочешь.

На экран пришло уведомление из нашей группы. Кирилл уже отправил: «Марк — Есения Белова. Месяц. Свидание и ночь вместе. Ставка 40 000».

Даня прочитал сообщение и демонстративно не ответил.

«Беру», — написал я.

Телефон завибрировал от сообщений Кирилла: он требовал установить точную дату, предлагал отпраздновать заранее, прислал какую-то глупую картинку. Я выключил звук и вышел из здания.

У меня не было плана на Есению Белову. Пока я знал только её имя, факультет и то, что она работала по вечерам. Этого вполне хватало для начала. Завтра я мог встретить её в кори-

доре, заговорить снова и посмотреть, станет ли она останавливаться рядом со мной дольше, чем на минуту.

Она уже видела мою худшую сторону. Теперь я собирался показать ей ту, с которой обычно начинал.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.